

60 лет ЧЕРЕЗ ВИДОИСКАТЕЛЬ ФОТОАППАРАТА

Родился Миша в Кировской области. Мама работала сельским фельдшером, папа одно время был председателем колхоза: одна деревня - один колхоз. Отец прошёл войну, был ранен, для своего времени считался очень грамотным - потому и возглавил колхоз. Дед Миши, мамин отец, считался очень зажиточным. И даже имел выездных лошадей - а это по тем временам означало богатство, чуть ли не роскошь. Дед умер ещё до 1937 года - что и уберегло от раскулачивания, а может, и от репрессий и расстрела. Случилось так, что однажды, пока колхозники были на сенокосе в пяти километрах, почти вся деревня сгорела - из более чем 50 дворов остались единицы. Дом отстроили, но уже на такой большой и добротный, как был.

Отец Миши до войны не пил. Но "наркомовские 100 (а где 100, там бывало и 200, и 300) грамм" сказались - уже в мирное время начал часто выпивать. И вот был случай. Семья первая в колхозе купила полторку. Первые же в районе заготовили больше всех зерна и повезли его сдавать - пять километров. Соседские мальчишки, что постоянно просили прокатить их, чтобы ехали не просто так и забавы ради, а приносили пользу, должны были брать с собой лопаты. Увидел на дороге ямку - мальчишки тут же её засыпали и ехали дальше. Поскольку первыми в районе сдали зерно, то им вручили переходящее Красное знамя. Поехали с соседом, как водится, хорошо отметили это событие. И не рассчитали свои силы - на обратном пути сбили столб. Наверное, он просто уже сгнил - иначе как можно полторкой, практически фанерной машиной, его сбить? Знамя находилось в машине, и при аварии было сильно испачкано. НКВД не дремало - последовало наказание. Из председателей колхоза отца выгнали. Мама перешла работать в поликлинику, которая располагалась в соседней Марийской АССР. Детей в семье было уже пятеро, и Михаила отдали в интернат. Было парню 14 лет.

В интернате было своё подсобное хозяйство - 200 гектаров земли, кони, коровы. Всё делали сами. В то время было модно выращивать кукурузу. Она не вызревала, но отлично шла на зелёную массу. Миша был бригадиром ученической бригады.

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Мы засеяли кукурузой 10 га. Собирали по 700 центнеров зелёной массы с гектара. За большие успехи меня однажды делегировали на районный слёт, потом уже на республиканский, - вспоминает Михаил Фёдорович, - а дальше вместе с другими членами меня включили в делегацию для поездки на ВДНХ. Там в присутствии министра сельского хозяйства СССР меня наградили фотоаппаратом "Зоркий С" - с этого момента и началась моя фотографическая жизнь. В интернате у нас был хороший фотокружок, занятия вёл талантливый преподаватель. Он был художником, но очень хорошо разбирался в фотографии.

После окончания восьмого класса отец посоветовал мне поступить в речное училище. Оно готовило рулевых-мотористов, судомехаников. После первого года обучения у нас была практика по всей Волге. Мы ходили на теплоходе "Апшерон", к нему были приписаны две трюмные баржи грузоподъёмностью по 3 000 тонн. Брали гравий на Каме и развозили его по всей Волге. Обслуживали участок от Астрахани до Ярославля. Окончил училище по специальности "судомашинист" на отлично. Помню, подходим как-то к Куйбышеву: народ как на демонстрации - все на улице. Так и узнали, что Гагарин в космосе. В Волге тогда было очень много рыбы, а у нас на судне работала отличная повараха. И когда я приехал домой, мать меня сильно поправившегося не узнала - как с курорта, говорила, приехал.

После окончания училища нашу группу распределили по всей Сибири - я и ещё три парня попали в Иркутск. На Ангаре мне не понравилось - зона ограниченного плавания. От Иркутской до Братской ГЭС всего 550 километров, и мы всю навигацию, как челноки, ходили туда-сюда на теплоходе "Адмирал Ушаков". Один раз интересно, но когда десять раз проходишь короткий участок пути - уже не то. Ещё помню, что к Братской ГЭС нельзя было подойти километра на три - сплошной лес. Его вырубали, но не всё вывезли - черпали кранами. Тогда я и решил для себя, что больше не хочу работать на речном флоте. А осенью меня призвали в армию - в Забайкальский военный округ. В армии было за-

решено снимать - на время службы увлечение фотографией пришлось забросить. Помню, был случай. Один сослуживец тайно пронёс в часть фотоаппарат и сделал несколько снимков для себя. Об этом узнали. Отец парня работал большим начальником на Братской ГЭС - чуть не отдал под суд.

Когда ударил фонтан нефти в Марково - об этом писали все газеты. И мы, трое друзей, решили прямо из армии ехать в Марково. Где оно находится, мы не имели представления. Билеты были куплены только до станции Лена. Приехали в Усть-Кут - нужно ехать дальше 150 километров, а денег нет. Ходим скучные, хмурые. К нам подошёл начальник речного вокзала - глаз у него был намётан - и предложил загрузить в трюм парохода груз. Я как самый смелый сказал, что мы готовы взяться за любую работу, но мы и не ели давно... "Голодные? Сейчас накормлю!" Наелись мы так, что было не до работы, но обещали же. Начальник выдал нам немного денег за труды. А вскоре вниз по Лене ушёл речной трамвайчик - решили в Марково плыть на нём. Капитан не хотел брать нас на борт - мы были в военной форме, а выданное требование утратило силу. Но сжалился. Приехали - в чём были после увольнения в запас. Техника вся новая!

На бульдозере я мало работал, в основном на тягаче. Времена и финансирование были такими, что ломается машина - её не ремонтируют, выдавали новую. Ровно шесть лет я проработал водителем в Ленской нефтеразведочной экспедиции. Коллектив насчитывал немногим более тысячи человек, из них 200 были фронтовики.

- А вот тот фотоаппарат, подаренный Вам на ВДНХ, был с вами?

- Нет. Его история закончилась дома - когда уходил в армию, оставил его у родителей.

- Когда и как Вы написали первую заметку, сделали первое фото в газету?

- Был такой уже очень хорошо известный рабкор Вадим Бусеев. И мы с ним оказались в составе избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет. Остальные члены комиссии - женщины. И нам с Бусеевым поручили летать по отдалённым участкам с урной для голосования. Во время полёта я сделал несколько кадров. Вот Вадим и предложил подготовить совместный материал в "Восточно-Сибирскую правду". Так и сделали. Это была моя публикация, и сразу в областной газете. Целая колонка с фотографиями - экзотика: тайга, вертолёт, отдалённые территории, голосующие охот-

Первые дни работы в Ленской экспедиции

ники. Потом я начал писать маленькие заметки и давать снимки в "Ленский коммунист". А поскольку я считал, что довольно прилично фотографирую, - решил пойти учиться на фотографа: прочитал в газете приглашение, что КБО направляет желающих на курсы фотографов. Пришёл устраиваться, заведующая попросила меня принести свои работы. Посмотрела - и говорит, что мне и учиться-то не надо, она сразу берёт меня на работу. Вскоре меня уже назначили бригадиром. Каждые два года Служба быта проводила выставки в разных городах области. Я везде участвовал. И поскольку за первые три призовые места присваивали звание мастера первого класса, то я им и стал. Всем фотографам, которые участвовали в тех выставках, доставались лишь третьи и вторые места. Потому что первое неизменно занимал художник из Братска Олег Иванович Уникаускас из Братска. Но это и не удивительно - он входил в пятёрку лучших фотографов страны, и победы его были вполне заслуженными.

С 1970 по 1984 годы Михаил Фёдорович работал городским фотографом - снимал все праздники и мероприятия. 13 лет в загсе снимал свадьбы. Работы было много, работалось легко, с энтузиазмом. И однажды сосед по дому, предложил

Михаилу Фёдоровичу порекомендовать его для работы в тресте "Мостострой-9". Его управляющий И.Д. Рассказов, увидев работы Москвина, сразу принял его. Было это в 1984 году. К 10-летию БАМа успели подготовить и издать буклет.

- Иван Данилович посоветовал мне не ограничиваться буклетом, а провести свою фотовыставку, - говорит Михаил Фёдорович. - А тогда я в течение нескольких дней едва успел освоиться, как сразу уехал на командировку. Меня удивили масштабы работы треста. Мне выделили в помощь инженера техотдела. Поехали мы на двух машинах. Спросил, зачем нам вторая? Это на случай, если одна сломается, ответили мне. У треста везде были ведомственные гостиницы, оборудованные по тем временам очень хорошо. Командировки были ежемесячно, у меня даже всегда наготове была специальная командировочная сумка со всем необходимым. Работая в тресте, я объездил всю страну - есть что вспомнить. Не говоря уже, что весь Западный участок БАМа, каждый мост - всё снято. Казалось бы - мост, просто куча металла. Но ведь и его можно снять по-разному. Чаше всего мне нужно было делать технические фото, какие-то узлы, детали моста. И не с каждой точки мост получится красивым, будет смотреться выигрышно.

* * *

У Михаила Фёдоровича цепкая память, как говорят, - фотографическая. Он часто выступает на страницах СМИ с очерками о тех, с кем бок о бок работал много лет. И люди эти во многом уникальные. Взять хотя бы факт, что именно у нас Леонид Пышко изобрёл, по сути, революционный метод: вместо залывных использовать рамные опоры. Они разработаны в нашем тресте, группа их разработчиков была представлена к Государственной премии. И таких людей в тресте работало очень много. О ком-то Михаил Фёдорович уже рассказал в своих публикациях, о ком-то ещё расскажет. Сейчас он готовит к изданию книгу.

Коллектив редакции "Ленских вестей" поздравляет Вас, Михаил Фёдорович, с юбилеем и Новым годом. Новых успехов, новых интересных публикаций желаем Вам. И здоровья.

Олег ИВАНОВ.
Фото из архива М.Ф. Москвина

1969 год, Иркутск, слёт рабселькоров (слева - В.И. Зуев, справа - М.Ф. Москвин)